

К 65.9(2)-05

С 78

Губстатбюро.

Отдел № 3

По каталогу № 82

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

шк. 31
С 78
Киргизская Социалистическая Советская Республика.

Государственная Статистика.

СТАТИСТИЧЕСКИЙ ВЕСТНИК.

*Орган Центрального
Статистического
Управления КССР.*

№ 2-й

1923 г.

ОРЕНБУРГ.

Государственная типо-литография № 1
Управполиграфпрома по Управпромгубу,

1923.

**КОНТРОЛЬНЫЙ ЛИСТОК
СРОКОВ ВОЗВРАТА**

Книга должна быть возвращена не
позднее указанного здесь срока

Количество предыдущих выдач

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

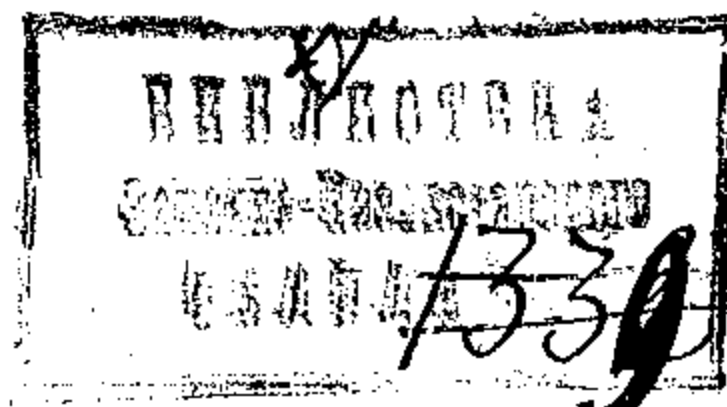
Киргизская Социалистическая Советская Республика.

Досударствeнная Статистика.

СТАТИСТИЧЕСКИЙ ВЕСТНИК

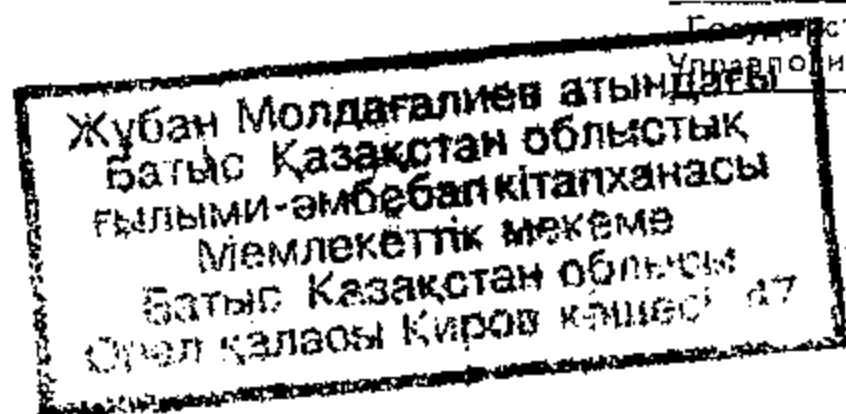
*Орган Центрального
Статистического
Управления КССР*

ОРЕНБУРГ.

Государственная типо-литография № 1,
Удмуртская типография по Управпромгубу.

1923.

Печать разрешается Главлит. № 55.

УЧЕТ ЕСТЕСТВЕННОГО ДВИЖЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ ПО КССР

В предыдущем номере в статье „Горперпись КССР 1923 года“ мы попутно упомянули о том, что социальные явления различных порядков обладают неодинаковой степенью подвижности или устойчивости. В некоторых из них изменения происходят медленно, перемены постепенны, и потому самые явления носят более или менее постоянный характер. Другие явления, напротив, длятся в течение весьма непродолжительного времени и через небольшой промежуток или вовсе исчезают или изменяются настолько, что прежнее состояние их уже не может быть констатировано; примером этого рода явлений могут служить рождения, смертные случаи, уголовные процессы и т. п. Явления этого последнего порядка должны быть наблюдаемы со всеми их признаками, равно как и со всеми обстоятельствами, их сопровождающими, в тот момент, когда они возникают или обнаруживаются. Отсюда для явлений этого рода нужна текущая регистрация, тогда как для фактов с более или менее продолжительным существованием, вроде числа домов в городе, достаточны периодические переписи.

Вместе с тем в той же статье в сжатом изложении нами было указано, каким путем производилась текущая регистрация населения в дореволюционной России и какой порядок ее установили Советским Правительством Р. С. Ф. С. Р.

В настоящее время мы возвращаемся к тому же предмету, но уже с намерением остановиться *на порядке текущей регистрации населения более подробно*, в виду того, что означенной регистрации в губерниях КССР, по крайней мере в правильной постановке дела, не ведется и этим наносится непоправимый вред статистическому наблюдению за естественным движением населения, что в свою очередь не позволяет иметь правильного представления о количестве и составе населения в промежуточные года между переписями.

Теорией статистики установлено, что текущая регистрация должна вестись таким образом, чтобы запись того или иного явления стояла как можно ближе к моменту возникновения явления и даже, чтобы эти моменты по возможности совпадали. Только при выполнении этого требования существует гарантия в достаточно точном обозначении признаков и обстоятельств, сопровождающих явления.

Из текущих записей самыми важными являются текущие списки населения и метрические книги или акты гражданского состояния.

Текущие списки имеют то значение, что дают материал для определения численности наличного или обычного населения в промежутки между двумя переписями, равно как для знакомства с перемещениями жителей в пределах государства. Правильное ведение списков, не смотря на их важность, встречается далеко не везде: некоторые государства вообще обходятся без таких списков (напр. Англия, Франция и Россия); в других они ведутся только в больших городах (Пруссия); в третьих ведение списков обязательно для всех общин или приходов (Швеция, Бельгия, Голландия, Италия, Швейцария).

В Бельгии в каждой области особым чиновником ведется регистр населения, в который с 1 января 1867 г. были внесены все жители общины, как взрослые, так и дети, как наличные, так и отсутствующие, лишь бы только последние имели в общине свое обычное жительство; и затем община обязана была всегда содержать этот регистр в полном соответствии с действительным составом обычного населения, для чего законом были установлены следующие правила: 1) все перемены, происходящие в составе хозяйств, вследствие рождения, смерти и брака, вносятся в регистр на основании актов гражданского состояния; если же сведения этих актов будут относиться к лицам, живущим в другой общине, то в эту последнюю общину посылается выпись из акта; 2) каждое лицо, желающее переместить место жительства, обязано до отъезда заявить о том своей общине и получить от нее выпись, заключающую поименный список всех переезжающих лиц с обозначением места и времени рождения, занятия, семейного положения и пр.; 3) вместе с выдачей выписи община, откуда лицо или семья выезжают, посылает в ту общину, куда они переезжают копию с выписи; 4) в течение 15 дней переехавший в другую общину обязан представить в управление ее полученную выпись. На основании этой выписи переехавший вносится в регистр своего нового местожительства, самая же выпись отсылается затем в ту общину, откуда она была выдана; там, по получении ее, лицо, перешедшее в другую общину, вычеркивается из списка.

После переписи 1881 года общинам было предоставлено завести новые регистры вместо исправленных старых. Проф. Лисси замечает, что, повидимому, более десяти лет текущий список служить не может, так как, не смотря на самые строгие правила, в него всетаки вкрадываются ошибки. По окончании каждого года общины представляют отчеты о переменах, про-

исшедших в населении в течение года и в численности обычного населения к концу года.

Почти такими же способами ведутся текущие списки в Голландии и в Швейцарии.

В Пруссии, по образцовому порядку, особенного внимания заслуживает Берлинская система ведения полицейских текущих списков, каковая система введена с 1 мая 1866 года.

Основанием списка послужило наличное население, определенное переписью 1865 г. Затем все позднейшие изменения в состоянии каждого лица и в составе населения каждой квартиры вносятся в список на основании обязательных извещений квартирохозяев и домохозяев о перемене квартиры, о вступлении в брак, о рождении, о крещении, о смерти, о прибывающих и выезжающих.

Каждое извещение поступает прежде всего в полицейский участок, где ведется особая книга, в которой каждая квартира имеет свою страницу. Все выехавшие из квартиры вычеркиваются; все умершие исключаются с обозначением времени смерти, все родившиеся вносятся с обозначением дня рождения и пр. Таким образом каждая страница представляет историю квартиры и состав населения ее в каждый данный день. По внесении в квартирную записку всех данных из извещения, подлинник его пересылается в центральное полицейское бюро, где каждое извещение о вновь прибывшем или родившемся лице передается со всеми подробностями на особую карточку, сверху которой пишется имя и фамилия лица; карточка эта пересылается в тот участок, где лицо, на ней написанное, живет; там она служит для пополнения алфавитного каталога всех лиц, живущих в участке и остается до тех пор, пока это лицо остается в пределах участка; при переезде из одного участка в другой за каждым лицом следует и его карточка, поступающая в алфавитный каталог другого участка. В случае смерти или совершенного выезда лица из города, его карточка отсылается в центральное бюро.

В центральном полицейском бюро ведется другой алфавитный каталог, но уже не лиц, а хозяйств, тоже на отдельных листках. В листке значатся: глава хозяйства, все члены его поименно со всеми сведениями, и обозначаются все перемены квартиры, так что о каждом хозяйстве составляется целая история переселения его из квартиры в квартиру. В общей совокупности центральный и участковые регистры образуют не только адресно-справочный материал, но и драгоценный материал для городской статистики. Уже одно то представляет огромную выгоду, что изо дня в день почти безошибочно можно

дать цифру наличного населения города в какой угодно день. Но, конечно, такая система регистрации стоит дорого и едва ли возможно провести ее на пространстве значительной территории.

В Швеции текущий список населения имеется в каждом приходе, ведется пастором и дает приписное население прихода. Начало установления текущего контроля населения относится к половине 16 столетия. Каждый старший пастор в приходе обязан для учета населения вести две книги: подворный список и книгу переселений. Подворный список проверяется пастором ежегодно в присутствии всех домохозяев или глав семейства. Для исправления содержания списка в течение года пасторы имеют следующие источники: 1) три метрические книги, в которые вносятся все родившиеся, умершие и вступившие в хозяйство или основавшие новое хозяйство чрез вступление в брак, и 2) книгу перечислений, которая ведется в двух отделах: для приезжающих и для отъезжающих, т. е., собственно для приписывающихся к приходу и для выписывающихся из него. С помощью этой книги, метрик и домово́й книги, пастор может легко подвести баланс населения в каждый требуемый момент.

В России общих текущих списков не существовало, но зато велось большое число частных текущих списков, каковые можно разделить на следующие шесть групп:

I. Списки, определявшиеся актами состояний: а) родословные дворянские книги, б) списки лиц духовного состояния, в) списки городских обывателей или так называвшаяся обывательская книга, в которую заносились все лица, владевшие в городе недвижимой собственностью: — купечество, лица, записанные в цехи, личные дворяне, почетные граждане, мещане. Книги эти велись в высшей степени небрежно.

II. Окладные книги — списки, каковые велись: а) для домовладельцев и б) для податных сельских сословий. Эти книги имели чисто финансовую цель.

III. Посемейные списки, введенные у нас вместе с воинской повинностью и представлявшие собой ежегодно пополняемую и исправляемую копию с последней ревизской сказки. Списки эти велись в волостях по семействам и пополнялись ежегодно сведениями, полученными из прихода о родившихся и умерших и проверявшихся между 15 января и 15 марта каждого года на сельском сходе, где список прочитывался и исправлялся сведениями о составе семей. Посемейный список более чем все остальные имел статистическое значение, как дававший полные итоги приписного крестьянского населения; по нему можно было определить число работников в семье и

вообще возрастной состав крестьянского населения, число детей школьного возраста, число людей призывного возраста. Земства извлекали из семейных списков много ценных статистических данных. Дополнением посемейного волостного списка служила книга записей паспортов и билетов, выданных крестьянам на отлучки их из местожительства. Книга паспортов, несмотря на скудость своего содержания, служила единственным материалом для изучения передвижения населения.

IV. Призывные списки, составлявшиеся ежегодно в каждом призывном участке, заключали только мужское население в призывном возрасте. Полнота их обеспечивалась взысканиями за уклонение от приписки.

V. Исповедные списки, ведшиеся по приходам.

VI. Полицейские списки, существовавшие только в городах и связанные с господствовавшей у нас паспортной системой.

Все указанные списки, из коих не было никакой возможности составить что-нибудь целое, для общей статистики населения являлись почти бесполезными.

Помимо означенных списков для текущей регистрации рождения, брака и смерти почти повсюду существовали метрики или акты гражданского состояния; эти записи не преследовали исключительно статистической цели; прямое их назначение было гражданско-правовое, что до известной степени и обеспечивало их достоверность.

Начало этой системы записей относится к 15 веку, а с 17 века так называемые церковные книги делаются обязательными во всех государствах и в это дело уже вмешивается светская власть, для которой были важны те юридические последствия, которые вытекали из брака, рождения или смерти, т. е. семейные и гражданские права частных лиц; и чем государственный порядок становился крепче, тем более строгого контроля добивалась светская власть над церковными книгами; а когда в каком либо государстве совершалось отделение церкви от государства, светская власть совершенно отстраняла духовенство от ведения записей рождения, браков и смертей, превращая их из записей церковного порядка в акты состояний, т. е. в акты, составляемые органом государственной власти.

Мы не будем останавливаться на системе церковных книг, постепенно установившейся повсеместно в Европе, но теперь уже совершенно изжитой; скажем только, что эта система представляла собой важные недостатки, главным образом заключавшиеся в том, что при смешанном вероисповедном составе населения, секты, непризнававшиеся государством и потому

не имевшие своего официального церковного устройства, оставались вовсе без актов, удостоверяющих рождения, браки и погребения; в таком же положении были также иноверцы и иностранные подданные. Затем церковная запись беспорочно удостоверяла факт *крещения*, а отнюдь не *рождения*, факт *погребения*, а не смерти. Вместе с тем чисто с статистической точки зрения надо отметить, что церковно-административные деления, по большей части не совпадали с гражданско-административными делениями, откуда являлась несоразмерность данных о движении населения с другими сведениями.

В Европе гражданская регистрация была введена в конце 18-го века (Франция с подвластными ей королевствами при Наполеоне I) или в начале 19-го столетия (Англия, Испания, Швейцария и Германия). В остальной Европе, в том числе и в России, акты гражданского состояния до самого последнего времени, велись еще духовенством.

Не имея возможности в пределах настоящей статьи вдаваться в детальное описание порядка регистрации актов гражданского состояния, установившегося в наиболее культурных государствах Европы и Америки, мы полагаем вполне достаточным остановиться более подробно лишь на типах этой регистрации, с одной стороны, по нашему мнению, наиболее выпуклых, а с другой—совершенно различных по органам, производящим эту регистрацию, именно на упомянутом порядке, существующем в Германии и Швеции.

Гражданская регистрация актов состояний в Германии повсеместно введена в 1875 году и для нее законом учреждена особая должность регистратора при каждой особой территориальной единицы, при чем законом категорически установлено, что духовные лица ни в коем случае не могут исполнять обязанностей ни упомянутого регистратора (*standesbeamte*—буквально чиновник состояний), ни его заместителя.

Регистрационный округ обыкновенно вмещает в себе общину, но малые общины могут быть соединяемы в один округ, большие же города напротив делятся на несколько округов.

Акты пишутся в отдельных книгах для рождений, браков и смертей под последовательными номерами.

В каждом акте должны быть обозначены: год и день записи, по чьему заявлению совершается акт, каким способом чиновник убедился в личности заявителя, обозначается самый факт прочтения акта заявителю, который и подписывается под актом.

Акты, внесенные в регистры, и выписки из них имеют юридическую силу, пока не доказаны подлог, неверное внесение или неверность показаний, на основании которых учинена запись.

При составлении актов рождения, заявление о рождении должно быть сделано следующими лицами: законным отцом, повивальной бабкой, врачом и всяким другим лицом, бывшим при родах, и матерью, как только она будет в состоянии это сделать. В акте записывается, кроме общих данных, имя и фамилия заявляющего, год, день и час рождения, пол и имя ребенка, имя, фамилия, псевдоним, профессия или звание и местожительство родителей.

Относительно записей браков прежде всего надо иметь в виду, что закон признает только браки, заключенные в присутствии вышеупомянутого чиновника — *standesbeamte*. Священник, совершивший обряд венчания, при незарегистрировании этого брака у названного чиновника, подвергается штрафу и брак сам собой считается недействительным.

В акте о браке записываются имена и фамилии брачующихся, псевдонимы их, возраст, звание или занятие, месторождение и жительство; те же данные вносятся и о родителях брачующихся и свидетелях, присутствующих при браке.

Объявление о смерти, под опасением взыскания, должно быть сделано или главой хозяйства или квартирохозяином (домовладельцем) не позже следующего дня; погребение ни в коем случае не может быть дозволено полицейскими властями до занесения факта смерти в регистр.

В акт о смерти вносятся: имя, фамилия заявителя, год, день и час смерти, имя, фамилия, возраст, звание или профессия, местожительство и месторождение умершего, имя и фамилия остающегося в живых супруга (если смерть прекращает брак), имена, фамилии, звание или занятие и местожительство родителей.

Помимо занесения фактов рождения, брака и смерти в вышеупомянутые регистры, на каждый из означенных фактов составляется особая статистическая карточка в виде ответов на вопросы этой карточки, таковые карточки затем по четвертям года отсылаются в статистическое бюро, где они подвергаются проверке и неясные или несообразные показания непременно исправляются.

Обработка всего статистического материала, за исключением городов, где имеются свои статистические бюро, сосредоточивалась в центральных бюро отдельных государств, входивших в состав бывшей Германской Империи.

В Швеции же—ведение актов состояния предоставлено исключительно приходскому лютеранскому духовенству, которое обязано вести запись этих актов отдельно от церковных записей, так что каждая книга актов (о рождениях, браках и смер-

тях) ведется в двух частях: в первой заключаются сведения, касающиеся юридической, во второй—церковной или исповедной стороны дела. Другие исповедания должны совершать те же записи также у лютеранских пасторов.

Для статистики имеют интерес только первые части трех вышеупомянутых книг, в которые вносятся сведения, получаемые при объявлении о рождении, браке или смерти.

В России до последнего времени акты состояний велись различным способом, смотря по населению, к которому относятся и по местности. Для огромного большинства населения эти акты велись духовенством и заключались в приходских (метрических) книгах, для меньшей части населения (раскольников, баптистов и проч.) они велись полицией.

Обязательность ведения метрических книг у нас прежде всего была установлена для православного населения (в 1722 г. по новой же форме—в 1838 г.), затем для католиков в 1826 г., для магометан в 1828 и 1832 г.г., для лютеран в 1832 г., для евреев в 1835 г., для раскольников в 1874 г. и для баптистов в 1879 г.

Законы о ведении актов состояний у нас входили не в Гражданское Уложение, а в законы о состояниях (т. IX ст. 1033—1096 (с прилож.) и в главных чертах состояли в следующем:

Акты состояния совершались в большинстве случаев, как упомянуто выше, приходским духовенством, при чем в постановлении о приходских книгах для лиц православного исповедания было установлено, чтобы родившиеся, брачующиеся и умершие записывались немедленно по исполнении каждой требы. Гражданская регистрация, совершавшаяся полицией, была, как замечено выше, установлена только для раскольников и баптистов.

Правильность ведения актов для лиц православного исповедания подвергалась четвертному контролю: 1) заинтересованных лиц, которым закон предоставлял право обозревать касающиеся их записи и удостоверяться в их правильности; 2) причта, несущего нераздельно ответственность в верном и неверном содержании церковных книг, почему всему причту было вменено в обязанность раз в месяц обозревать записи и удостоверять правильность ведения книг; 3) каждые шесть месяцев книги контролировались благочинными, и, наконец, 4) по истечении года все книги представлялись духовным консисториям.

Все акты гражданского состояния заносились в отдельные книги для родившихся, для бракосочетавшихся и для умерших, а у евреев и для разводов. Форма книг для всех исповеданий была установлена одинаковая, но содержание записей было

различно. Так в акты о родившихся православного исповедания заносилось: 1) счет родившихся мужского пола; 2) счет родившихся женского пола; 3) месяц и день рождения; 4) месяц и день крещения; 5) имена родившихся; 6) звание, фамилия восприемников; 7) кто совершал таинство крещения; 8) рукоприкладство свидетелей по желанию.

В книге браков—для лиц того же исповедания вносилось: 1) счет браков; 2) месяц и день совершения брака; 3) звание, имя, фамилия, исповедание жениха и которым браком; 4) лета жениха; 5) звание, имя, и фамилия, исповедание невесты и которым браком; 6) лета невесты; 7) кто совершал таинство; 8) кто были поручители; 9) подпись свидетелей по желанию. Наконец, в книге об умерших православного исповедания заносилось: 1) счет мужского пола; 2) счет женского пола; 3) время смерти; 4) время погребения; 5) звание, имя и проч. умершего; 6) лета мужского пола; 7) женского пола; 8) причина смерти; 9) кто исповедывал и приобщал; 10) кто хоронил и где.

Из перечисленных элементов, занесшихся у нас в акты состояния, особенно сравнительно с германской регистрацией, а также и из всей конструкции производства упомянутых записей, несомненно, что наши порядки ведения метрик представляли существенные недостатки, почему юридическая сила этих актов в гражданско-правовом смысле подлежала большому сомнению. В большей степени юридическое значение могли иметь лишь акты браков, потому что оба брачующихся были налицо, личность их удостоверялась документально и браку всегда предшествовало исполнение известных формальностей. По отношению актов рождений и смертей дело было поставлено совершенно неправильно. Оба акта совершались в момент более или менее отдаленный от того, в который произошло самое явление. Акт о рождении был собственно актом о крещении, т. е. о приобщении лица к данному исповеданию; точно также акт, занесенный в книгу умерших, был в сущности актом о погребении, а не о смерти. Личность родившегося и умершего, происхождение от тех или других лиц, местожительство, приписка, лета и проч.—все эти факты заносились в акты со слов по показаниям, при чем однако закон не указывал, на ком лежит обязанность заявления и не определял, какую гражданскую или уголовную ответственность эти лица несут за неверное показание.

Это несовершенство актов состояния с юридической точки зрения равным образом имело отрицательное значение и для статистики, для выводов которой крайне важно, чтобы все фак-

ты социальных явлений были бы вполне достоверны, между тем при бывшей у нас системе записей ни в коем случае нельзя было поручиться, чтобы показания, особенно относительно времени рождения, законности или незаконности его, были вне всякого сомнения: точно также, чтобы все умершие были записаны под тем числом, когда они умерли и точно отчего произошла смерть. С статистической точки зрения особенно важна возможность несвоевременной регистрации родившихся. Необходимость похоронить умершего более или менее гарантировала то, что на третий—четвертый день после факта смерти запись все-таки будет сделана, но запись родившегося могла быть произведена через неопределенно—долгое время, отчего мертворожденные и умершие до крещений почти никогда не попадали в метрики. Вполне достаточно посмотреть наши статистические издания по движению населения, чтобы убедиться, что есть губернии, где тех или других рождений, вовсе не показывалось, а если такие показания и были, то в невероятно малом числе. И неверные метрики страдали несвоевременностью записей еще и по той причине, что приходы иногда обнимали такое большое пространство, что священники, пасторы и проч. не имели возможности посещать даже раз в год отдаленные местности прихода.

Затем с статистической точки зрения существенный недостаток наших метрик заключался и в том, что в них не заключалось множества таких указаний, которые имеют чрезвычайную статистическую важность, так например, в метриках рождений не имелось сведений о времени заключения брака, числа детей прежде рожденных в браке, показания месторождения ребенка и занятия родителей. В метриках браков отсутствовали сведения о месте рождения жениха и невесты, профессии их, место жительства вступающих в брак, грамотность их, степени родства. Наконец, в актах об умерших не обозначалось занятие умершего или для детей занятие отца и матери и законность или незаконность рождения, жив ли другой супруг (для состоящих в браке), место смерти и проч. Благодаря отсутствию в этих записях, между прочим, обозначения места рождения, места смерти и местожительства брачующихся—статистика не имела возможности разносить все факты движения населения по населенным местам и гражданским административным делениям.

Вместе с тем необходимо упомянуть, что так как статистическая отчетность по движению населения у нас возлагалась на органы, заносившие записи и метрики, и данные для них, по истечение года, должны были выбираться из самих метрик, то

несомненно, что для такой выборки формы метрик представлялись чрезвычайно неудобными.

По правилам 65—66 г.г. приходам было предписано доставлять в губернские статистические комитеты особо установленные ведомости, и комитеты из них должны были сводить данные по городам и уездам, каковые сводки для дальнейшего подытоживания препровождались в Центральный Статистический Комитет. Этот порядок гарантировал сравнительно большую точность сведений, так как сводка поручалась уже специальным статистическим органам. С этого времени данные, опубликовывавшиеся по статистике движений населения, стали давать исследователям более богатый материал, но сама упомянутая система тем не менее не гарантировала публиковавшиеся таблицы от ошибок, так как основанием всей отчетности все таки служили сводки по приходам, делавшиеся духовенством, смотрящим на составление таких таблиц, как на излишне взваленное на них бремя, потому эти ведомости составлялись небрежно и в них всегда встречались масса ошибок и неточностей.

Вследствие этого в 1884 году, по почину Центрального Статистического Комитета, возникло предложение означенную систему изменить и повсеместно ввести порядок, который был принят Московским, Тверским, Тульским, Петербургским губернскими Комитетами и статистическим отделением Петербургской Городской Управы, а именно—обозначение каждого отдельного случая рождения, брака и смерти на особых карточках; такая отчетность представляла многие выгоды; прежде всего, при отстранении приходского духовенства от обязанности делать сводки представлялась возможность увеличить до некоторой степени сумму статистических данных, затем при карточной системе облегчилась работа Губернских Комитетов тем, что сводка могла делаться исподволь, по мере поступления материала и, наконец, стало возможным сосредоточить сводку в одном центральном учреждении.

В настоящее время Правительством РСФСР учтена вся важность как с юридической, так равно и с статистической точек зрения, самого точного и полного наблюдения за естественным движением населения. Декретом, опубликованным в Собр. Узак. и Распор. Пр-ства, от 22 октября 1918 г. № 76—77 ст. 818 Разд. I установлен порядок ведения актов гражданского состояния, каковой порядок целиком принят Советом Народных Комиссаров КССР, 5 марта 1921 г., для веде-

- в) книга записей отсутствующих.
- г) " " браков
- д) " " разводов
- е) книга заявлений о происхождении зачатых детей.
- ж) книга записей лиц, изменивших фамилии и прозвища и алфавит к ней.

Все указанные записи ведутся по формам, вырабатываемым Центральным Отделом, причем упомянутые книги пересылаются местным отделам за шнуром, печатью и скрепою секретарем Центрального Отдела и за подписью Заведующего Отделом или его помощника.

В книгу записей рождения—форма № 1 в настоящее время заносится: № записи; месяц и число рождения; место рождения; пол ребенка; имя и фамилия ребенка; имена, фамилии и род занятий родителей; постоянное местожительство родителей; возраст родителей; который ребенок по числу имеющихся у данных родителей; месяц и число заявлений о рождении ребенка (каковая графа добавлена сравнительно с формой, принятой в РСФСР), особые примечания.

Означенная запись подписывается лицами, сообщившими о событии, свидетелями и должностным лицом, совершившим запись.

В эту книгу записей рождений вносятся как случаи рождения, нахождения детей, так равно и изменения гражданского состояния лиц, происшедшее вследствие установления их действительного происхождения.

Это заявление о рождении или нахождении ребенка должно последовать для кочевого населения в 10-ти дневный со дня события срок, а для оседлого в 5-ти дневный, при чем губернским отделам, применительно к условиям жизни в отдельных местностях, предоставлено право удлинять для них срок, но не свыше, однако, одного месяца.

Заявление подается в отдел записей по месту рождения ребенка его родителями или вообще родными или, наконец, лицами, на попечении которых, вследствие смерти, отсутствия или болезни родителей, находится ребенок; это заявление может быть сделано как в письменной, так и в устной форме; в нем должно быть указано: день, час и место рождения ребенка, присвоенное ему имя, фамилия, постоянное жительство и возраст родителей, а также обозначено, которым по счету ребенком по числу имеющихся у данных родителей детей, является новорожденный; при этом к заявлению прилагается подписка каждого из родителей в том, что ребенок действительно происхо-

длт от них, факт же рождения должен быть засвидетельствован двумя лицами, считая в том числе и заявителей.

При рождении близнецов—о рождении каждого из них подается особое заявление и в книге записей рождения должны быть занесены две отдельные записи.

Заявление о рождении должно быть сделано и в случае рождения мертвого ребенка, о чем в книге записей делается соответствующее примечание, и в таких случаях одновременно с занесением в книгу записей рождения, факт смерти заносится и в книгу записей смертей.

Что касается факта нахождения ребенка, то заявление делается лицами, нашедшими его; к этому заявлению должен быть приложен протокол, составленный и засвидетельствованный местными административными должностными лицами,* в каковом в свою очередь должно быть указано: время, место и обстоятельства, при которых найден младенец, его пол, особые телесные приметы, если таковые имеются, предполагаемый возраст, найденные при младенце вещи и документы с дословной передачей содержания последних. В протоколе также должно быть обозначено, в какое заведение или какому лицу передан или будет передан ребенок.

Означенный протокол представляется местному судье на предмет постановления надлежащего решения.

Запись об установлении действительного происхождения лица делается немедленно по получении сообщения от подлежащего местного суда в графе особых примечаний того листа книги записей рождений, где помещены сведения о рождении данного лица; в этой записи указывается: название суда, № постановления и число, когда состоялось постановление суда.

В книгу записей смертей (форма № 2) заносится: № записи, месяц и число смерти, место смерти, пол умершего, причина смерти, фамилия, имя и местожительство врача, выдавшего свидетельство о смерти и № свидетельства, место погребения, год, месяц и число рождения умершего, семейное положение умершего—холост, вдов, разведен; имя, фамилия, местожительство сделавшего заявления о смерти (каковая графа тоже добавлена сравнительно с формой РСФСР), особые примечания

Эти сведения подписываются лицом, сообщившим о событии и должностным лицом, совершившим запись.

*, *Примечание:* К сожалению, в декрете не указано точно, какие должностные лица обязаны составить и засвидетельствовать означенный протокол: всякая же неясность или неопределенность в законе на практике почти всегда влечет за собой лишь недоразумение, т. к. сплошь и рядом должностные лица в таких случаях выполнение обязанности сваливают один на другого.

В книгу записей смертей, кроме случаев смерти и нахождения трупа, заносятся также случаи объявления лиц умершими.

Заявление о смерти и о нахождении трупа должно быть подаваемо: киргизским населением в 5-ти дневный со дня смерти срок, а русским — в 3-х дневный, при чем заявление о смерти делается жившими с умершим родственниками или домашними, а если их нет, то соседями или администрацией больницы, богадельни, места заключения и т. п., в коем последовала смерть, или лицами нашедшими мертвое тело; в этом заявлении обозначается: имя, фамилия, год рождения и последнее местожительство умершего, его семейное состояние, год, месяц и число смерти, причина смерти; имя, фамилия и местожительство лица, сделавшего заявление о смерти; к означенному заявлению прилагается соответствующее свидетельство о смерти, удостоверенное советским врачом или местной советской властью (какой? А. М.).

К заявлению о нахождении трупа кроме врачебного свидетельства прилагается протокол, составленный и засвидетельствованный местными административными должностными лицами (какими? А. М.), подробно излагающий обстоятельства при которых был найден труп.

Лица виновные в непредставлении или в несвоевременном представлении упомянутых заявлений подвергаются штрафу по приговору суда, каковой штраф — протоколом заседания Совнаркома КССР, от 5 марта 1921 г. за № 26, установлен в размере не ниже 50 рублей.

Затем, в случае объявления судом кого-либо умершим, суд, постановивший определение, сообщает о нем отделу записей, в коем сосредоточены сведения о рождении лица, признанного умершим; если же суду неизвестно, в каком местном отделе зарегистрировано это лицо, или если оно было зарегистрировано в каком либо учреждении местности, в настоящее время не входящей в состав Российской Республики, суд о состоявшемся определении извещает отдел записей по последнему местожительству лица, объявленного умершим; в записи об упомянутом факте должно быть оговорено, что означенная запись производится ввиду последовавшего определения суда, с указанием названия суда, № постановления и числа, когда постановление состоялось; эта запись должна быть занесена в книгу немедленно по получении от суда указанного извещения.

В книгу записей безвестно отсутствующих (форма № 3) — вносятся: № записи, пол отсутствующего; имя, фамилия, род занятий отсутствующего; последнее известное местожительство; год, месяц и число рождения; семейное положение отсутствующего.

щего, холост, вдов, разведен; название суда, постановившего определение, дата и № постановления; основание объявления отсутствующим,—безвестное отсутствие, пропажа на войне или при несчастном случае; особое примечание.

Эта регистрация скрепляется подписью лица, совершившего запись.

При производстве данной записи применяются те же правила, что и при записи факта смерти.

О всех случаях смерти, объявления умершими и безвестно отсутствующими—местные отделы обязаны не позднее 2-х дней после совершения записи сообщать в волостной или городской совет по последнему известному местожительству лица.

В книгу записей браков (форма № 4) вписывается: № записи, месяц и число заключения брака; имена, фамилии и род занятий жениха и невесты; местожительство жениха и невесты; год, месяц и число рождения жениха и невесты; семейное положение жениха и невесты: холосты, вдовы, разведены; фамилия, которой брачующиеся желают именоваться; особые примечания.

К означенной регистрации прилагается заявление о добровольном вступлении в брак; запись удостоверяется подписью жениха и невесты, председателя отдела и лица, совершившего запись.

При производстве записи о браке должностными лицами местного отдела соблюдается следующий порядок: по получении заявления о желании вступить в брак, с приложением свидетельства о личности брачующихся, подписки последних о добровольном вступлении в брачный союз, а также об отсутствии препятствий к браку, указанных в ст. ст. 66—69 Кодекса законов об актах гражд. состояния (недостижения брачного возраста, неадекватность в здравом уме, состояние в зарегистрированном браке, состояние в родственных отношениях), должностное лицо, осведомившись, какой фамилией брачующиеся желают именоваться, заносит запись о браке в надлежащую книгу, при чем тот же порядок установлен и для браков, уже зарегистрированных. Но если прежние книги записей браков были уничтожены или погублены иным образом, почему лица, состоящие в браке, не имеют возможности получить выписку о своем бракосочетании; при этом вместо заявления о желании вступить в брак в этом случае подается в местный отдел по местожительству супругов, или одного из них, заявление о том, что означенные лица состоят в браке с такого то числа, а также с объяснением причин, почему они не могут получить выписки о браке.

В книгу разводов (форма № 5) заносится: № записи; месяц, число постановления о разводе; название суда, вынесшего постановление и № постановления; имена, фамилии и род занятий разводящихся; местожительство разводящихся; возраст, год, месяц и число рождения разводящихся; семейное положение, предшествовавшее расторгаемому браку; число детей, рожденных в расторгаемом браке; фамилии которыми желают именоваться разведенные супруги; особое примечание.

Означенная запись подписывается разводящимися и должностным лицом, совершившим запись о разводе.

Эта запись делается немедленно по получении надлежащего извещения.

Помимо занесения случаев развода в книгу разводов—об этих фактах делается надлежащая отметка, в графе особых примечаний, в соответствующей книге записей браков.

При наличии же обоюдного соглашения супругов—просьба о расторжении брака может быть подана как в местный суд, так и непосредственно в отдел записей браков, в котором хранится запись о заключении данного брака, при чем в последнем случае, заведующий отделом, убедившись в том, что просьба о расторжении действительно исходит от обоих супругов, делает запись и выдает свидетельство о разводе без какого-либо судебного постановления.

Кроме означенных записей, по структуре, преподанной Кодексом РСФСР, установлена еще регистрация зачатия при внебрачном сожителстве (форма № 6), в каковую предложено заносить: № записи, место и число заявления; имя, фамилия, род занятий и местожительство заявившей; время зачатия; имя, фамилия и местожительство отца; особые примечания.

Означенная запись удостоверяется подписью заявительницы и должностного лица, совершившего запись.

Эта запись производится по подаче забеременевшей в местный (по своему местожительству) отдел записей надлежащего заявления; между тем, на основании ст. 141, Гл. I, Разд. III Кодекса,—лицу, названному в заявлении отцом, предоставляется право в 2-х недельный срок со дня получения им от отдела записей извещения, возбудить судебный спор.

В виду сего, во избежание неправильных записей, или необходимости впоследствии делать исправление, по нашему мнению, надлежало бы воздерживаться от производства означенной записи до постановления судебного решения по возбужденному спору или до получения от заявительницы уведомления или справки о том, что в установленный законом срок указанным в заявлении отцом судебный спор не возбужден.

Наконец, записи о перемене прозвищ и фамилий заносятся в надлежащую книгу по получении о том заявления и по соблюдению формальностей, установленных ст. ст. 2 и 3 соответствующего декрета, при чем, по требованию заинтересованных лиц, отметки о перемене фамилий заносятся и во все другие регистрационные книги и выписки — из них, содержащие сведения о данном лице.

Означенное положение, по нашему мнению, должно быть изменено в том смысле, чтобы отметки о перемене фамилий заносились бы во все другие книги во всяком случае, т. е. независимо от требования заинтересованных лиц, дабы в случае надобности, всегда была возможность сопоставить отдельные записи, относящиеся к одному и тому же лицу.

Все регистрационные книги местных отделов, реестры лиц, составляемые районными, уездными и губернскими отделами, ведутся в 2-х экземплярах: копии предназначаются для постоянного хранения в соответствующих отделах, а подлинники посылаются в высший отдел в нижеследующие сроки: местными отделами не позже 15 января следующего за годом ведения книг года; районными или уездными в губернский не позднее 1-го марта и, наконец, губернскими отделами реестры лиц по губернии отсылаются в Центральный Отдел не позднее 15 апреля того же года.

О всех изменениях записей, последовавших после отсылки подлинных экземпляров регистрационных книг, местный отдел обязан немедленно извещать районный или уездный отдел, пересылая копии листа книги с измененными записями.

Запись, занесенная в книгу, может быть исправлена только по предписанию судьи, но погрешность, явно покоящаяся на недосмотре или ошибке, может быть исключена по предписанию органа надзора.

Как книги актов гражданского состояния, так и реестры лиц открыты для всех заинтересованных лиц, которые имеют право бесплатно получать из них засвидетельствованные выписки.

Таков порядок, принятый в настоящее время в КССР, для регистрации актов гражданского состояния. При этом порядке, в случае твердого проведения его в жизнь, возможен самый точный учет естественного движения населения.

Ведение текущих списков населения законом не предполагается, но повторяем, при успешном проведении установленного порядка в жизнь, без упомянутого списка вполне возможно обойтись, лишь бы на все записи о рождении, смерти, браках, разводах и т. д., помимо занесения их в соответствующие книги по примеру, принятому, как выше упомянуто, в Германии, составля-

лись бы особые статистические карточки, в виде ответов на вопросы этих карточек, которые в определенные законом сроки в конце концов поступали бы в губернские статистические органы для их дальнейшей разработки.

Мы с особой полнотой изложили вышеупомянутой порядок, дабы иметь возможность сравнить его с аналогичной регистрацией существующей в Германии, каковая по нашему мнению, как о том замечено выше, представляется наиболее правильной и более всех других соответствующей задачам статистического наблюдения.

Как в Германии, так равно и у нас, эта регистрация поручена особым органам, в Германии регистратору состояния (*standesleante*), а в СССР и КССР отделам записей актов гражданского состояния, при чем компетенция названных органов распространяется на определенную территорию, в Германии преимущественно на общину, в СССР на города и волости, а в КССР на города, волости, а для записей рождения и смерти оседлого населения на селения и, наконец, записи всех актов состояния кочевого населения производятся при аульных советах.

Затем, сопоставляя сведения, заносимые в акты гражданского состояния по каждому событию в Германии и у нас, нельзя не усмотреть, что содержание наших актов, в главных чертах исчерпывая содержание германских (за исключением лишь отсутствия в наших актах показания „вероисповедания“), заключает в себе существенные, дополнительные сведения, отсутствующие в германских. Так в актах о рождении у нас добавлены сведения о месторождении родителей, их возраст, а также счет родившихся у них детей, затем сравнительно с записями РСФСР в КССР добавлена запись: месяц и число заявления о рождении ребенка.

Такая запись у нас установлена для того, чтобы иметь возможность проследить, на сколько объявление факта запаздывает сравнительно со временем происшествия события, но время рождения ребенка у нас регистрируется лишь показанием месяца и числа, тогда как в Германии кроме того требуется указать и час появления ребенка на свет.

Это указание, как в отношении рождения, так равно смерти, для чисто научных выводов может иметь крайне существенное значение, почему желательно было бы дополнить и нашу запись, но в виду чисто местных условий, при наличии коих трудно ожидать правильного показания точного времени, повидимому, возможно было бы ограничиться более общим указанием времени: утром, днем, вечером и ночью.

В записях, касающихся смерти, у нас тоже отмечается лишь месяц и число, а в Германии и час смерти, затем в Германии показывается вероисповедание умершего, чего у нас не требуется; возраст умершего в Германии показывается количеством прожитых лет, а у нас сопоставлением времени рождения и смерти; наш закон требует указания семейного положения умершего, германский же — названия имени, фамилии супруга, оставшегося в живых; затем, сравнительно с германской регистрацией, у нас не требуется указания имени, фамилии, звания и местожительства родителей умершего, по вместо того, в отличие от германской записи, в нашу включаются следующие сведения: фамилия и местожительство врача, выдавшего свидетельство о смерти, № свидетельства, место погребения, фамилия заявителя, месяц и число заявления.

Остальные, учитываемые признаки при регистрации факта смерти, общие как для германской, так и для нашей записи.

В записях браков — германская регистрация в отличие от нашей требует сведений о вероисповедании брачующихся; возраст, вступающих в брак, показывается тем же способом, как и при записи факта смерти; затем в Германии отмечается месторождение брачующихся, а так же и все те же сведения о родителях жениха и невесты. У нас же эта запись добавляется данными о семейном положении вступающих в брак и обозначается фамилия, которой они желают именоваться.

Безвестно-отсутствующие в Германии в книгах актов гражданского состояния не учитываются, как равно не регистрируются разводы и внебрачное зачатие.

Как показала практика производства записей КССР за все истекшее время и у нас случаев зарегистрирования вышеупомянутых фактов — безвестного отсутствия и внебрачного зачатия — было такое ничтожное количество, что Центральный Отдел циркулярным распоряжением предложил местным отделам означенных записей не производить.

Таким образом, повторяем, все собственно статистические сведения в записях актов гражданского состояния с исчерпывающей полнотой имеются как в Германии, так и у нас, а также, что побочные данные, могущие так или иначе влиять на освещение факта у нас регистрируются более подробно, чем в Германии.

Но для успешной регистрации естественного движения населения недостаточно, чтобы закон устанавливал ее в надлежащем виде, надо, чтобы эта регистрация вошла в жизнь.

Мы несколько не сомневаемся, что в Германии всякий законодательный акт представляется жизненным, так как в виду